

Юнь Бисюэ уже собиралась встать, когда Цзи Цюнсинь толкнула ее обратно на диван.

- Не нужно, отдыхай. Что ты любишь есть? Я приготовлю это для тебя.

Юнь Бисюэ чувствовала энтузиазм и доброту своей свекрови, но ей было очень неловко, что она вообще ничего не делает.

После того, как маринованная рыба была подана, Се Лимо потянул Юнь Бисюэ в сторону.

- Мама, посмотри пока телевизор, если тебе скучно. Я не могу справиться сам и мне нужна помощь Бисюэ."

Услышав слова Се Лимо, Юнь Бисюэ наконец вздохнула с облегчением. Она бросилась на кухню вместе с ним.

Цзи Цюнсинь притворилась, что она несчастна и стала канючить: "сынок, разве ты не можешь потерпеть ради моей невестки? Что, если она устанет?"

- Мама, хватит. Она еще не привыкла к тебе. Ты её пугаешь.

Се Лимо был знаком с темпераментом своей матери с самого детства. Обычно она казалась безразличной, как богиня, но после знакомства с кем-то она будет полностью раскрываться тому, чтобы хорошо с ним обращаться.

Его мать так относилась лишь к немногим людям. Один из них был его отцом, а другой - это он сам. Теперь она так же обращалась и со своей невесткой.

В глубине души он был рад этому. Бисюэ с детства недоставало материнской любви, и он больше, чем кто-либо другой, радовался тому, что его мать хорошо к ней относится. Однако она определенно не сможет справиться к такому первоначальному проявлению чрезмерного энтузиазма.

Таким образом, им обоим требовалось время и пространство, чтобы приспособиться к личностям друг друга.

Цзи Цюнсинь задумалась и кивнула.

- Ты прав. Иди и займись делом. Я посмотрю телевизор и узнаю последние новости города Нин.

Когда Се Лимо вошёл на кухню, Юнь Бисюэ похлопывала себя по груди и громко выдыхала. Он шагнул вперед и заключил ее в объятия со спины.

- Что такое? Тебе не нравится мама?

-Нет, я думаю, что твоя мать действительно великолепна. На мгновение мне показалось, что я испытываю материнскую любовь, но почему-то мне стало страшно, как будто я не должна пытаться приветствовать эти чувства. Эй, ты думаешь, я трусиха?

Она всегда слышала, что отношения между матерями и их невестками были трудными для управления, но она искренне чувствовала себя счастливой, встретив не только мужа, который баловал ее, но и замечательную свекровь.

Забота и нежность свекрови, несомненно, могли растопить ее сердце, и она чувствовала себя так, словно заново ощущает материнскую любовь.

Се Лимо тихо вздохнул и обнял ее еще крепче. После того, как они встретились, он узнал о ее прошлом. Поэтому он баловал и обожал ее, осыпая всей любовью, которой ей недоставало.

Однако он все еще не мог заменить ту форму снисхождения, которую могли предложить только ее родители. Он только хотел, чтобы она была счастлива.

Юнь Бисюэ наслаждалась теплом его объятий и быстро подавила свои чувства. Она обернулась и сказала: "Лимо, уже почти полдень. Мама, должно быть, голодна, так что давайте поторопимся и начнем готовить!"

Се Лимо кивнул, и пара сработалась слаженно. Через некоторое время восемь блюд и столетний яичный отвар были готовы.

- Тетушка, всё готово. Но я не уверена, что блюда вам понравятся.

Юнь Бисюэ передала палочки для еды Цзи Цюнсинь, а затем зачерпнула миску риса и поставила ее перед ней.

Глаза Цзи Цюнсинь загорелись. - Хорошо, мне всё очень нравятся.

Се Лимо наблюдая со стороны усмехнулся.

- Мама, ты даже представить себе не можешь, как она нервничает, с тех пор как она узнала, что ты приедешь. Она расспрашивала меня обо всем - о том, что ты любишь есть и какой у тебя любимый цвет. Она настояла на том, чтобы купить все лично, сказав, что таким образом она проявит своё уважение к тебе.

Юнь Бисюэ смущенно опустила голову и неодобрительно посмотрела на Се Лимо. Зачем он всё рассказал?

Се Лимо встретил вызов и жалобу в выражении лица Юнь Бисюэ. Снисходительный блеск сверкнул в его прекрасных глазах, и он продолжил:

- Мама, ты не должна дразнить ее. Она стесняется. Вчера, она даже проснулась среди ночи,

вспомнив что не всё подготовила для макияжа.

<http://tl.rulate.ru/book/29631/692749>